

ТЭФФИ

Ведьма

Надежда Тэффи

Русалка

«Public Domain»

Тэффи Н.

Русалка / Н. Тэффи — «Public Domain»,

ISBN 978-5-457-30843-5

ISBN 978-5-457-30843-5

© Тэффи Н.
© Public Domain

Содержание

* * *	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Надежда Тэффи

Русалка

* * *

Слуг в нашем большом деревенском доме было много. Жили они подолгу, особенно главные, основные: садовник-ведун, кучер, поражавший наши детские души тем, что ел редьку, старичок-повар, ключница, лакей Бартек и горничная Корнеля. Это все были основные, жившие годами.

Лакей Бартек был фигура довольно живописная. Маленький, чубастый, манерами и походкой очень напоминающий Чарли Чаплина и, вероятно, тоже немалый комик, жил он у нас, наверное, лет десять, потому что во все воспоминания моего детства всегда входит этот облик. Да, жил он не меньше десяти лет, несмотря на то, что аккуратно каждый год в Духов День его выгоняли.

– Это у него *journé fatale*!¹ – говорила старшая сестра.

Не мог он этого фатального дня пережить благополучно.

Времена были строгие и требования большие, и не всегда за крупные прегрешения вылетал бедный Бартек.

Помню, один раз бухнул он на пол целое блюдо котлет. Другой раз вылил весь соусник за шиворот нарядной даме. И еще раз, помню, подавал он цыплят толстому важному гостю. Тот, очевидно, человек не опрометчивый, долго вглядывался в нарезанные куски, не зная, что выбрать. И вдруг Бартек, деликатно вытянув средний палец, обтянутый белой нитяной перчаткой, указал ему этим перстом на аппетитный кусочек.

Гость поднял на него негодующий взгляд.

– Ты это что же, болван? Учишь меня?

Это было в Духов День, и Бартека выгнали. Выгонялся он, положим, ненадолго. Кажется, даже продолжал жить где-то в закутке за флигелем. Потом приходил и просил прощения, и все шло гладко до следующего Духова Дня.

Знаменит он был еще тем, что из чисто научного интереса, застрелив ворону, ощипал ее, зажарил и съел.

Об этом любил он рассказывать старой нашей нянюшке, вероятно, именно потому, что уж очень ее от этого мутило.

– И такое это, нянюшка, воронье мясо емкое, столько в нем сытости, что аж не дай бог. Боки у ей кисловатые, а филейчики вроде человеческого. Ну, зато лапа такая плотная, рассыпущая, что после нее месяц не ешь и не проголодаешься. Я вот с тех пор уже три недели не ем.

– Да неужто ты и вправду ворону съел? – охала нянька.

– Съел, нянюшка, съел и водичкою запил.

Среди постоянных, основных слуг была и героиня этого рассказа, горничная Корнеля. Была она благородного рода из шляхтянок, держала себя манерно и за свои деликатные фасыны получила насмешливое прозвище «панночка».

С лица она была очень белая, пухлая, с глазами очень выпуклыми, желтыми с черным ободком, рыбьими. Брови над ними резали лоб тонкой прямой стрелкой, давая лицу строгое выражение.

¹ Фатальный день (*фр.*)

Волосы у Корнели были удивительные. Длинные косы, ниже колен. Она укладывала их тугой короной на голове. Было это и некрасиво и странно, да и цвет ее волос был тусклый, безрадостно русый.

По натуре была Корнеля тиха, медлительна, скрытно горда, молчалива, то есть неразговорчива. Но все время что-то про себя напевала с закрытым ртом.

– Корнеля носом поет, – говорили дети.

Утром она приходила в детскую расчесывать нам волосы. Почему-то именно эту специальность взяла она на себя. Драла гребенкой отчаянно.

– Ой, больно! Больно! Корнелька,пусти! – визжала жертва.

Корнеля все так же медленно и спокойно водила гребенкой и тихо, раздувая ноздри, сжав губы, напевала. Раз, помню, нянька сказала ей:

– Экая ты, право, копунья! Все у тебя медленно, делаешь не делаешь, будто спишь.

И тут Корнеля повернула к няньке свое строгое лицо и многозначительно сказала польски:

– Тихая вода бжеги рве. (Тихая вода берега рвет.) – Повернулась и вышла.

Нянька, хотя, наверное, ни слова не поняла, но почему-то очень обиделась.

– Уж-жасно, подумаешь, испугала! Работать не хотят, а туда же брекеке!

По воскресеньям, после раннего обеда, Корнеля наряжалась в парадное шерстяное платье, всегда затейливое, с какими-нибудь оборочками, рюшечками, бантиками, с зеленым галстучком, долго тщательно причесывалась и подкалывалась шпильками, накидывала на плечи кружевную вылинялую косыночку, завязывала на шею черную бархотку с серебряным образком, брала молитвенник и четки и шла на скамейку около ледника. Там она торжественно рассаживалась, расправляла юбки и начинала молиться.

Нас, детей, очень занимало, как Корнеля молится. Мы всегда приходили к леднику и долго, беззастенчиво, как могут только дети и собаки, смотрели на Корнелю.

Она набожно закатывала под самые брови свои выпуклые глаза, шептала и перебирала пухлыми короткими пальцами продолговатые зерна четок.

Рядом хлопотливо кудахтали куры, клевал петух сердитым носом у самой ноги «панночки», обутой в праздничный прюнелевый ботинок, проходила в ледник ключница, гремя ключами, громохая кувшинами, – она, гордая, белая, пухлая, густо распомаженная, не замечала ничего. Тихо потрескивали четки, беззвучно шевелились губы, подкаченные глаза, казалось, зрели неземное.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.